

Газовый адмирал

100 лет назад родился
Сабит Оруджев

Годы, которые принято называть застойными, по отношению к отечественной газовой отрасли таковыми отнюдь не являлись. Наоборот, это был период ее бурного расцвета, когда добыча газа в СССР росла ударными темпами, когда ежегодно вводились в строй тысячи километров магистральных газопроводов и газифицировались сотни населенных пунктов, когда роль газа в экономике страны стремительно возрастала. В 70-е годы произошло превращение газовой промышленности в одну из ключевых отраслей народного хозяйства, что было обусловлено стремительным освоением и вводом в эксплуатацию крупнейших в Советском Союзе газовых месторождений Западной Сибири. Благодаря проведенной в то время на данных территориях титанической работе был создан новый центр мировой газодобычи, позволивший России, уже после распада Союза, сохранить лидерские позиции на газовом рынке планеты. Руководителем и вдохновителем этой работы являлся министр газовой промышленности Сабит Оруджев.

Сабит Оруджев стал министром в 60 лет, когда мужчины уходят на заслуженный отдых, но для него в это время только начинался самый значительный этап трудовой биографии, применительно к которой эпитет «яркая» не будет выглядеть штампом.

Нефтяной фронт

Сын азербайджанца-каменотеса родился 31 мая (по новому стилю) 1912 года в Баку, который в те времена являлся нефтяной столицей Российской империи. Впрочем, выбор профессии был для него отнюдь не очевиден, и поначалу Сабит выбрал учительскую стезю, начав в 1928 году преподавать в сельской школе. Впрочем, педагогическая карьера длилась недолго – в Советском Азербайджане ударными темпами развивалась добыча черного золота, и молодой советской власти требовались молодые специалисты. В 1936 году Сабит Оруджев, окончив с отличием Азербайджанский индустриальный университет по специальности «горный инженер-нефтепромысловик», был направлен мастером в трест «Орджоникидзенефть», который

образовался за год до этого в результате разделения на четыре предприятия крупнейшей советской нефтяной компании «Азнефть». Уже через год его организаторские способности были замечены партийными органами, которые продвинули его по комсомольской линии, однако идеологическая работа пришлось нефтянику не по душе. Он попросился обратно на производство, и его отпустили в родной трест, который всего через несколько месяцев он и возглавил, будучи 27 лет от роду. Уже по итогам первого года работы под руководством Оруджева предприятие существенно перевыполнило план, а молодой управляющий получил свой первый орден – Трудового Красного Знамени.

Суровые военные годы потребовали дополнительного напряжения сил, но Сабит Оруджев снова оказался на высоте. «На войне как на войне», и хотя его фронт находился относительно далеко от передовой, ему пришлось проявить не только качества руководителя, но и личное мужество. Его земляки вспоминают участие управляющего «Орджоникидзенефть» в тушении газового фонтана. Это был 42-й год, когда фашисты рвались к Баку

и нефтяные месторождения находились в пределах досягаемости немецкой авиации. Газовый факел на скважине стал бы хорошим ориентиром для вражеских бомбардировщиков, поэтому была отобрана группа рабочих, которая по сигналу должна была пойти на штурм и заглушить фонтан. Но когда был подан сигнал, в группе произошло некоторое замешательство. Тогда Сабит Атаевич первым бросился на буровую. За ним последовали остальные – и фонтан был закрыт. За работу в военные годы он получил орден Ленина и степень кандидата технических наук, поскольку умудрялся находить время и для научных занятий, защитив диссертацию и выпустив работу «Освоение глубоких нефтяных скважин аэризаацией».

В конце 40-х годов начался новый этап его профессиональной карьеры. Это было связано с масштабным выходом бакинских нефтяников на акваторию Каспийского моря, и в первую очередь – с разработкой уникального морского месторождения «Нефтяные Камни» («Нефт Дашларлы»), которое уже к середине 50-х годов обеспечивало почти половину добываемой в Азербайджане нефти. В этом достижении значительная заслуга Сабита Оруджева – предложенные им технические новшества явились настоящим прорывом в нефтедобыче на море, который позволил поднять ее на новый уровень.

Министр в тельняшке

Занявшись организацией добычи на шельфе, Оруджев буквально «заболел» морем, оставшись на всю жизнь горячим поборником развития шельфового направления в нефтегазовой отрасли, какие бы посты он ни занимал. Он всегда старался сам выходить в море, невзирая даже на опасность. При этом Оруджев был не только практиком освоения морских месторождений, но и много работал над теоретической базой. Так, в 1960 году им была разработана и запатентована конструкция глубоководного крупноблочного основания морских буровых. Впоследствии по этой теме он защитил диссертацию и выпустил ряд работ, которые до сих пор являются актуальными.

Даже когда Оруджев был на посту министра газовой промышленности СССР, морская добыча углеводородов по-прежнему оставалась его любимым детищем. Он считал, что для дальнейшего развития этого направления необходимо всю работу по нему сконцентрировать в рамках отдельного ведомства. Поэтому в 1978 году начал активно проталкивать идею создания морского

Нефтяной промысел в районе Баку. 1913 год

Управляющий трестом «Орджоникидзе-нефть» Сабит Оруджев среди буровиков. Конец 30-х годов

министерства нефтяной и газовой промышленности. Его предложению активно противились Миннефтепром СССР и Министерство геологии, поскольку в их ведомствах находились все основные морские нефтяные и геологоразведочные предприятия. Передавать их в новую структуру значило лишиться не только этих предприятий, но и больших бюджетных средств. Однако Оруджев получил поддержку своего старого друга Николая Байбакова (на тот момент заместителя председателя Совета министров СССР) – и его инициативе был дан зеленый свет. Но далее случилось непредвиденное: Сабит Атаевич резонно полагал, что руководителем нового министерства назначат именно его (по этому случаю он даже заказал себе адмиральский мундир) – как главного в стране специалиста по освоению шельфа, однако случайно выяснил, что его кандидатура даже не рассматривается. Тогда буквально за несколько дней до заседания Совета министров, на котором должно было приниматься соответствующее решение, Оруджев кардинально изменил концепцию. На заседании он заявил, что необходимой базы для создания

Министр газовой промышленности СССР Сабит Оруджев рассматривает макет газобензинового завода. Международная выставка «Нефтегаз-73»

Сабит Оруджев и Юрий Зайцев среди работников Черноморгазпрома

морского министерства нефтяной и газовой промышленности в стране пока нет. У нефтяников и геологоразведчиков есть свои морские предприятия, а у газовиков они только организуются. Поэтому на данном этапе он считает целесообразным создать в структуре Мингазпрома соответствующий главк, а через 3–5 лет, подведя необходимую базу, можно будет вернуться к вопросу о создании отдельного министерства. Его аргументы были настолько убедительны, что Совмин одобрил именно такой вариант – создание в аппарате Мингазпрома Главного управления по разведке и разработке морских месторождений нефти и газа. Рассказывают, что незадолго до этого заседания заместитель главы советского правительства Вениамин Дымшиц спросил у Оруджева, почему он отказался от своей первоначальной идеи в пользу создания главка в рамках своего министерства, и тот, расстегнув верхние пуговицы рубашки, ответил: «Вы посмотрите, я же морской нефтяник! Тельняшку даже не снимаю – и сплю в ней».

Его можно было понять: он никому не хотел отдавать свое любимое дело, которому посвятил не один десяток лет и в котором разбирался лучше кого бы то ни было. Но нужно понять и руководство страны, считавшее нецелесообразным лишать Министерство газовой промышленности, которое решало стратегические для страны задачи, руководителя, наглядно показавшего и доказавшего, что именно ему по плечу решение таких задач.

Перед своим назначением в Мингазпром Сабит Оруджев уже семь лет работал первым заместителем министра нефтяной промышленности СССР и одновременно возглавлял созданную в 1963 году по его инициативе Центральную комиссию по разработке нефтяных и газовых месторожде-

ний. Нефтянка в те годы развивалась очень активно, в газовой же отрасли дела шли не столь успешно. Как рассказывает Александр Петухов, бывший помощник министра газовой промышленности (впоследствии управляющий делами министерства), приняв дела у своего предшественника, Оруджев обнаружил много недостатков в организации работы министерства, о чем сообщил председателю Совета министров СССР А. Н. Косыгину. На что Алексей Николаевич ему спокойно ответил: «А вас, Сабит Атаевич, назначили на эту должность не для критики, а как раз для устранения имеющихся недостатков».

ДВОЙНОЙ ПРИРОСТ ЗА ДВЕ ПЯТИЛЕТКИ

Поэтому сразу после вступления в должность новый министр приступил к структурной перестройке управления в центральном аппарате и производственных подразделениях. В своей докладной записке от 31 августа 1973 года на имя председателя Госснаба Дымшица он сообщал, что «в отрасли осуществляются мероприятия, направленные на повышение уровня концентрации, углубление специализации, расширение кооперирования производства на основе объединения предприятий и организаций в единые производственно-хозяйственные комплексы, обеспечивающие переход на двух-трехзвенную систему управления: министерство – производственное объединение (предприятие); министерство – промышленное объединение – предприятие». В следующем 1974 году структурная перестройка практически завершилась, а созданная модель управления осталась без изменений до 1989 года, когда был образован Государственный газовый концерн «Газпром».

Безусловно, для Оруджева реорганизация была не самоцелью, а лишь одним из инструментов эффективного выполнения задач по ускоренному развитию газового комплекса СССР. И с этим он справлялся успешно. По итогам девятой пятилетки (1971–1975) ежегодная добыча газа в стране выросла примерно в полтора раза, достигнув 289 млрд куб. м. Газ стал превращаться в ключевое топливо для промышленности – с его использованием в 1976 году в стране производилось 80% стали, 85% чугуна, 60% цемента, на треть выросла протяженность магистральных газопроводов.

В следующую пятилетку (1976–1980) показатели добычи выросли еще примерно в полтора раза, достигнув 435 млрд куб. м, удвоились объемы переработки газа, втрое увеличилось производство гелия и серы, и произошел гигантский скачок в производстве сжиженных газов: его объемы увеличились в 20 раз! Еще на 35% возросла протяженность Единой системы газоснабжения. Значительно расширились и объемы экспорта: к 1981 году они достигли 59 млрд куб. м, а количество государств-импортеров выросло с трех до девяти. Сабит Атаевич лично участвовал практически во всех переговорах с зарубежными партнерами. Его дипломатический стиль можно оценить как «мягко стелет, но жестко сплет». Он был прекрасным собеседником, мог

всегда разрядить напряженную обстановку остроумной цитатой из Хайяма, но в вопросах цены или выгодных для страны условий кредитования стоял насмерть.

В приросте добычи газа основную ставку Оруджев и его команда сделали на освоение и ввод в эксплуатацию месторождений Западной Сибири. Заметим, что тогда этот выбор далеко не для всех был очевидным. Как вспоминает президент Союза нефтегазопромышленников России Геннадий Шмаль, «когда добыча газа в Западной Сибири только началась, все говорили, что себестоимость добычи будет слишком высока. Но Оруджев верил в колоссальный потенциал Западной Сибири. И уже в 1975 году себестоимость добычи сравнялась со среднесоюзной, а еще через пять лет она стала самой низкой в СССР».

Своим рождением Сабиту Атаевичу обязан и город Новый Уренгой. Интерес к углеводородным богатствам этой территории он проявил в 60-е годы, будучи еще в должности заместителя министра нефтяной промышленности и курируя бурение первых эксплуатационных скважин на Уренгойском нефтегазоконденсатном месторождении. Когда встал вопрос об освоении месторождения, возникла дискуссия, создавать ли в регионе город или ограничиться поселком. Оруджев настоял именно на первом варианте и лично забил 22 сентября 1973 года символический колышек с табличкой «Новый Уренгой». Вообще освоение газовых месторождений Западной Сибири при нем шло просто стахановскими темпами. Цифры говорят сами за себя: с 1975-го по 1980 год в этом регионе произошел почти пятикратный рост добычи газа, с 33 до 134 млрд куб. м голубого топлива в год.

Научный подход

Чтобы добиться таких результатов, требовались эффективные и неординарные меры. Например, изначально осваивать Уренгойское газовое месторождение предлагалось так же, как Медвежье, – за счет строительства большого количества промыслов производительностью до 5–7 млрд куб. м газа в год. Однако министр, опираясь на результаты научных исследований, предложил принципиально новый подход к освоению крупнейших газовых месторождений – строительство промыслов с годовой производительностью 25–30 млрд куб. м в год.

В области транспорта газа по инициативе Оруджева начали внедряться газопроводы диаметром 1420 мм (знаменитый «русский размер») и применяться новые газоперекачивающие агрегаты мощностью 25 МВт. В 1979 году было образовано большое объединение по бурению газовых скважин – «Тюменбургаз». Шло активное внедрение новых типов буровых долот, разработан новый батарейно-кустовый способ бурения скважин. Благодаря всем этим новшествам к 1980 году объем буровых работ увеличился по сравнению с 1972 годом более чем в десять раз. Кроме того, Оруджев была создана отраслевая автоматизированная система управления газовой промышленностью (ОАСУГазпром),

включавшая подсистему автоматизированного диспетчерского управления (АСДУ ЕСГ), автоматизированные системы управления предприятиями (АСУП). Наконец, Сабит Атаевич сформировал мощную отраслевую научно-исследовательскую и опытно-конструкторскую базу. Им были организованы научно-исследовательские институты, конструкторские бюро и научно-производственные объединения. Можно сказать, что Сабит Оруджев придал отечественной газовой отрасли ее современную форму, которая в дальнейшем лишь пополнялась новым содержанием.

Интересно, что, направляя все силы на прирост добычи газа, он при этом поднимал вопрос о рациональном использовании голубого топлива. Его мысли, изложенные в докладе Мингазпрома в 1976 году, звучат на удивление злободневно: «В ближайшее время необходимо приступить к разработке долгосрочного плана поэтапного сокращения нерационального сжигания газа в качестве котельного топлива. Практическая реализация этих мероприятий даст государству огромную экономическую выгоду. Необходимо отметить, что нерациональному сжиганию газа в значительной степени способствует низкая цена на газ. Вопрос установления экономически обоснованных цен в настоящее время становится особенно актуальным».

«Я ОБЯЗАТЕЛЬНО ВЕРНУСЬ»

В 1980 году Сабит Оруджев стал Героем социалистического труда. Среди советских отраслевых руководителей того времени, пожалуй, сложно было найти того, кто больше него был бы достоин этой награды. Оруджев был еще полон сил и планов, связанных с дальнейшим развитием газовой промышленности. На одном из партийных съездов он озвучил цифру, которая тогда многим показалась фантастической – довести добычу газа в СССР до 1 трлн куб. м в год, в первую очередь за счет Западной Сибири. Он верил в большие перспективы голубого топлива, заявив в одном из своих выступлений, что «природный газ как младший брат нефти еще скажет свое лидирующее слово в прогрессе человеческой цивилизации».

Увы, олимпийский 1980 год стал для него последним. Рак сжег Оруджева буквально за несколько месяцев. Он упорно боролся с болезнью, до последнего скрывая свое состояние от подчиненных. Правду они узнали, когда его положили в больницу – умирать. Александр Петухов вспоминает свой последний разговор с Оруджевем по телефону. «Я уже знал, что он смертельно болен, но в конце беседы меня словно прорвало – с комком в горле я сказал ему: “Сабит Атаевич, возвращайтесь”. – И он ответил: “Я обязательно вернусь”. Через несколько дней, 20 апреля 1981 года, его не стало».

Сабита Оруджева похоронили в том самом адмиральском мундире, который он шил себе, планируя стать министром морской нефтяной и газовой промышленности, и который ему так и не довелось надеть.

Николай Хренков